

Глава 111 – Пожар

В это время в траурном зале были не только люди семьи Фэн. Большинство присутствующих были коллегами Фэн Цзинь Юаня, которые пришли, чтобы выразить свои соболезнования.

Фэн Цзы Хао, действуя таким образом, полностью превосходил ожидания каждого. Они не могли не ошеломиться. Но они не могли отступить.

Если Фэн Юй Хэн хотела уклониться от его диких порывов, это было бы слишком легко; тем не менее, все видели, что именно Фэн Цзы Хао хотел запугать ее. Она не могла позволить им думать, что именно она издевалась над Цзы Хао. Имея это в виду, она отшатнулась и, казалось, находилась в тяжелом положении.

Увидев эту ситуацию, хозяйка Хи Чжун не дождалась, пока ее хозяин отдаст приказ. Она быстро привела чиновников, которые пришли, чтобы выразить соболезнования во дворе.

Тем временем в траурном зале Фэн Цзы Хао уже достиг Фэн Юй Хэн рядом с гробом.

Фэн Юй Хэн уклонилась, выкрикивая: «Самый старший брат, что ты делаешь? Мать умерла от болезни. Как это связано с А-Хэнг?»

«Умерла от болезни моя задница!» Фэн Цзы Хао абсолютно не верил в это: «Она была убита тобой. Это все из-за твоего плохого обращения!» - крикнул Фэн Цзы Хао. Закрыв глаза, он поднял меч и жестоко повернул его перед собой.

По какой-то причине этот меч был особенно острым. Когда этот меч качнулся вниз, он ударил прямо в гроб Чэнь Ши, прямо отрезав угол от гроба из сандалового дерева.

Возможно, это было потому, что он вложил слишком много сил в раскачивание меча, но Цзы Хао стал неустойчивым. Потеряв равновесие, он упал и перевернул стойку для благовоний. Плоды, оставленные как приношение, также повалились на землю.

Чен Юй изначально считала, что наблюдать за срывом брата на Фэн Юй Хэн было очень весело. Однако в это время, увидев, как Фэн Цзы Хао сломал гроб Чэнь Ши и развалил благовония по всей земле, она сразу почувствовала, что ее сердце скрутилось в узел. Этот гроб хранил ее родную мать. Чен Юй бросилась вперед, чтобы остановить Цзы Хао от продолжения его ярости, но она не думала, что после того, как подставка с благовониями будет сбита, они зажгут половину свечей, которые затем зажгут белую ткань, держащую траурные цветы. Внезапно вспыхнул пожар, и огонь сразу попал на платье Чен Юй.

Фэн Юй Хэн давно отбежала в сторону. Увидев, что начался пожар, она громко закричала: «Быстро потушите огонь! Начался пожар!»

Все впадали в панику. Траурный зал, утопающий в огне, был не очень хорошим знаком. Добавьте тот факт, что Чен Юй была посреди огня, и ее платье загорелось. Фэн Цзинь Юань с тревогой вытащил траурный пояс слуги и начал использовать его, чтобы попытаться отбить пламя с ее тела. Он не беспокоился об ожогах на руках, он думал только о том, чтобы сбить огонь со своей сестры.

К счастью, во дворе Цзинь Юй был колодец. Разумный слуга поднял воду из колодца и погасил огонь. Очень быстро огонь погас.

Хотя огонь был погашен, дым был очень густым. Внутренняя часть траурного зала ужасно

обгорела. Остался только гроб. Все другие вещи были сожжены до золы.

Фэн Цзинь Юань не мог беспокоиться о том, чтобы иметь дело с Цзы Хао, ему нужно было вынести Чен Юй из зала.

Огонь на теле Чен Юй был потушен, но ее одежда сгорела из-за огня.

Прибежала служанка и накрыла ее плащом. Чен Юй с тревогой проверила ее руки и пальцы. В то же время она подняла голову и спросила служанку: «Мое лицо, посмотри, посмотри, есть ли на моем лице раны».

Было бы лучше, если бы она не спросила. Подняв голову к служанке, слуга несколько раз отшатнулся от страха. Указывая на Фэн Чен Юй, она сказала: «Старшая молодая мисс, твои брови ...»

Фэн Юй Хэн также побежала и спросила Чен Юй: «Старшая сестра, как ты?» Затем она также посмотрела на ее брови, и выражение ее лица было еще более удивленное, чем у служанки: «Эта ... старшая сестра стала изуродована!»

Сердце Фэн Чен Юй остановилось. Только сейчас она почувствовала, как пламя дрейфует. Хотя они были заблокированы ее руками, ее лоб все еще слегка горел.

Она протянула руку, чтобы почувствовать свои брови. Там ничего не было.

«Мои брови?» Чен Юй так испугалась, что она даже не плакала. Захватив Фэн Юй Хэн, она продолжала спрашивать: «У меня не осталось бровей?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «Ни одного волоска не осталось».

Фэн Цзинь Юань также заметил, что у нее больше нет бровей, но он ничего не сказал Чен Юй. Вместо этого он повернулся, чтобы спросить Фэн Юй Хэн: «У вас есть какой-нибудь способ помочь вашей старшей сестре отрастить брови?»

Фэн Юй Хэн посмотрела на своего отца и долго молчала.

Фэн Цзинь Юань сердито стиснул зубы: «Я задаю тебе вопрос!»

«Отец». Взгляд Фэн Юй Хэн стал холоднее: «Главная жена усадьбы скончалась, и я послушно следила за гробом. Старший брат вернулся из академии и ничего не сказал, прежде чем пытаться убить меня мечом. Почему отец не спрашивает, была ли я ранена? Почему отец не заботится о дочери, которая едва избежала смерти? Может быть, отец похож на старшего брата, думая, что мать умерла из-за А-Хэнг? Тогда А-Хэнг нужно будет тщательно изучить причину смерти матери. Когда придет время, если есть что-то, что требует отцовского сотрудничества, я надеюсь, что отец не придумает предлога, чтобы не делать этого».

После того как она сказала это, она встала, махнула рукавом и ушла.

В этот момент внезапно раздался громкий и ясный отчет из ворот дворца Цзинь Юй «Прибыл Его Высочество принц Чун! Прибыл Его Высочество принц Юй!»

Ноги Фэн Юй Хэн перестали двигаться, когда она подняла голову, чтобы посмотреть на двоих, которые уже вошли во двор. Один был одет в набор белой одежды, а другой носил набор фиолетовой одежды. Один был устойчивым и изысканным, а другой был дьявольски

таинственным.

Фэн Чен Юй сошла с ума. Схватив плащ, закрывающий ее тело, она закрыла лицо и подсознательно прошептала: «Его Высочество принц Чун? Пришел принц Чун? Не позволяйте ему видеть мое лицо! Не дай ему увидеть мое лицо!»

Уши Сюань Тянь Хуа были хороши и слышали эти слова. Глядя затем на Чен Юй, которая все еще сидела на земле, он с любопытством сказал: «Почему вы не позволяете этому принцу видеть ваше лицо?»

В это время все в поместье Фэн, наконец, сумели отреагировать и поклонились двум принцам. Все встали на колени и приветствовали их. Сюань Тянь Хуа поднял руку: «Вы все можете подняться. Сегодня этот принц пришел с имперским младшим братом, чтобы выразить соболезнования усадьбе Фэн. Таких формальностей нет».

Фэн Цзинь Юань поднялся со всеми остальными, но не знал, как эти двое будут выражать свои соболезнования.

Траурный зал ужасно горел. Похороны, которые принимали семья Фэн, можно было считать достойными в первой половине дня, но теперь казалось, что они снова станут посмешищем столицы.

Сюань Тянь Хуа проигнорировал Фэн Цзинь Юаня. Вместо этого он очень прямо спросил девушку, сидящую на земле: «Девочка, почему ты здесь?»

Фэн Цзинь Юань задумался, а затем внезапно громко сказал Чен Юй: «Опусти свою руку! Присутствуют два принца. Как можно выражать такую грубость!»

Фэн Юй Хэн поняла. Фэн Цзинь Юань хотел, чтобы Чен Юй отказалась от своих мыслей.

Но как Чен Юй могла раскрыть свою неприглядную ситуацию Сюань Тянь Хуа. Независимо от того, что было сказано, она не хотела. Оторвавшись, она хотела уйти, но ее остановил Фэн Цзинь Юань. Затем он схватил Чен Юй и потянул обе ее руки перед Сюань Тянь Хуа.

«Я не хочу!» Крикнула Чен Юй. Наконец, ее лицо было замечено Сюань Тянь Хуа.

«Пфт!» Сюань Тянь Мин не смог удержаться и рассмеялся.

Сюань Тянь Хуа, однако, долгое время проверял лицо Чен Юй, затем спросил: «Слуга Фэн усадьбы?»

Фэн Цзинь Юань был очень доволен этим результатом и быстро сказал Сюань Тянь Хуа: «Ваше высочество, это дочь первой жены этого чиновника, Чен Юй».

На этот раз Чен Юй действительно плакала и сказала Сюань Тянь Хуа: «Ваше высочество! Ваше Высочество встречал меня раньше. Я изначально не выглядела так. Только сейчас огонь в траурном зале сжег мои брови. Ваше Высочество, не волнуйтесь. Эти брови будут расти очень быстро. Ваше Высочество, пожалуйста, не ненавидите Чен Юй!»

«Заткни рот!» Фэн Цзинь Юань сердито отругал Чен Юй, затем сказал слуге: «Быстро отведите старшую юную мисс в сторону!»

Слуга тут же потащил Фен Чен Юй ко дворам. Фэн Чен Юй увлеклась криком: «Ваше

высочество должно мне поверить! Мои брови будут расти очень быстро!»

Сюань Тянь Хуа посмотрел на Фэн Цзинь Юаня и очень серьезно спросил его: «Даст ли министр Фэн объяснение этому принцу?»

Лоб Фэн Цзинь Юаня был покрыт холодным потом: «Ваше высочество, пожалуйста, не обвиняйте нас. Только сейчас траурный зал внезапно загорелся, и Чен Юй испугалась».

Как только он это сказал, Фэн Цзы Хао, который стоял сзади, прислушивался к некоторым слугам, не дожидаясь ответа Сюань Тянь Хуа: «Я прошу ваше Высочество принца Чун поддержать мою мать!»

Фэн Цзы Хао бросился вперед в суматохе. Он собирался встать на колени перед Сюань Тянь Хуа и начал жаловаться на Фэн Юй Хэн, но что-то внезапно вспыхнуло перед его глазами. Прежде чем он успел вызвать какую-либо реакцию, это что-то жестоко ударило его в грудь. Сила этого удара была настолько велика, что Фэн Цзы Хао отлетел назад. Когда он приземлился, из его рта вырвался глоток свежей крови, и он сразу упал в обморок.

«Самый старший молодой хозяин!» Служители усадьбы ужасно испугались и быстро пошли посмотреть на его раны.

Фэн Цзинь Юань тоже беспокоился, но он не осмелился пойти посмотреть. Вместо этого он привел людей в поместье Фэн, включая матриарха, которая упала на колени на землю.

«Мы просим принца Юй помиловать». Она не осмеливалась придумать никаких оправданий. Небеса знали, на что способен девятый принц, когда он несчастен. Он мог только просить милосердия. Если все пойдет хорошо, тогда жизнь Цзы Хао будет сохранена.

Однако Сюань Тянь Минь даже не хотел смотреть на него. Он только повернулся к Фэн Юй Хэн и сказал: «Ты так долго следовала за этим принцем, но как ты все еще неуклюже заставляешь людей сердиться?»

Она подняла бровь и бросила взгляд на Сюань Тянь Мина. В этом ярком свете появилось сообщение: «Сюань Тянь Мин, если вы скажете еще слово, то вы труп».

Этот человек очень четко понимал характер Фэн Юй Хэн, и он понял невысказанные слова в ярком свете. Таким образом, он очень быстро изменил свой тон и сказал: «Если кто-то хочет убить вас, тогда вы должны приложить все усилия, чтобы убить их в первую очередь. Если такой человек умирает в ваших руках, то это правильная самозащита. Даже если этот вопрос проникнет в суды, этот принц объяснит это рассуждение отцу императору».

Сюань Тянь Хуа продолжал, его тон оставался добрым. Его смысл слов, однако, был точно таким же, как у Сюань Тянь Мина: «Этот принц просто защищал будущую принцессу Юй, столкнувшуюся с покушением на убийство. В более поздний срок в суде я обязательно подниму этот вопрос с отцом Императором».

Услышав эти слова, разум матриарха взорвался. Ей казалось, что все повторяется! Чэнь Ши скончалась, но ее сын сделал то, что она сделала бы!

Фэн Цзинь Юань быстро пошел просить двух принцев милости: «Разве два принца успокоят свой гнев! Сын этого чиновника просто потерял мать. Он слишком сильно пострадал и потерял рассудок. Он не хотел убивать вторую сестру! Будут ли двое принцев милостивыми на суде».

«Хмф!» Суан Тянь Мин фыркнул: «Лорд Фэн действительно интересен. Этот принц станет вашим родственником через несколько лет. Разумеется, я должен назвать вас тестем. Но будущий тесть, ты зашел слишком далеко, заискивая себя с этим королем. Как вы можете всегда посылать своих близких для меня, чтобы я мог попрактиковаться с хлыстом?»

Когда он сказал это, он потянулся к своему хлысту и осмотрелся по двору. В конце концов, его взгляд упал на матриарха.

Фэн Юй Хэн быстро заговорила: «Это невозможно! Как отец мог поставить бабушку перед собой? Возраст бабушки уже настолько большой, как она может справиться с тобой? Сюань Тянь Мин, даже если мой отец хочет делать такие вещи, я определенно не соглашусь!»

Матриарх была так напугана, что ее душа чуть не улетела. Слушая слова Фэн Юй Хэн, она действительно думала, что Фэн Цзинь Юань будет использовать ее для защиты от удара. Она не могла не взглянуть на Фэн Цзинь Юаня.

Фэн Цзинь Юань был обижен. Он действительно хотел проклинать Фэн Юй Хэн и обвинить ее в причинении неприятностей и сеянии раздора; однако, когда он посмотрел на украшенное маской лицо Сюань Тянь Мина, слова, которые должны были быть произнесены, были немедленно проглочены.

Он не посмел протестовать.

Домработница Хи Чжун долго ждала в стороне. В это время она больше не могла продолжать ждать и подползла к стороне Фэн Цзинь Юаня и тихо сказала: «Мастер, это не хорошо. Труп мадам был сожжен».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/282634>